

- активизация деятельности Совета по развитию предпринимательства, расширение его полномочий, развитие форм сотрудничества с государственными органами, расширение аналитической и информационно-консультативной работы;

- активизация нормотворческой деятельности, направленной на систематизацию законодательства в сфере защиты прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности, как путем принятия специальных нормативных правовых актов, так и включением соответствующих структурных элементов в действующие законодательные акты.

Реализация указанных предложений будет соответствовать положениям Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, что в конечном счете поспособствует укреплению суверенитета Республики Беларусь перед лицом внешних и внутренних угроз.

Курилович М. П.

**К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Мария Петровна Курилович, научный сотрудник Центра государственного
строительства и права

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
ул. Сурганова, 1, к. 2, 220072, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

В белорусском законодательстве, в частности в Законе Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-З «О государственно-частном партнерстве», юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса раскрывается через дефиницию «государственно-частное партнерство» (ст. 1) (далее – ГЧП). И хотя в данном законе область экологических отношений не названа в качестве одной из сфер осуществления партнерства (ст. 5), мы видим возможности его применения к сфере охраны окружающей среды, что объясняется в том числе комплексностью (междисциплинарностью) общественных экологических отношений (что может осложнять их отнесение к конкретной сфере правового регулирования).

Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-XII (ред. от 04.01.2022, с изм. от 30.12.2022) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), также не содержит ни отдельной нормы о партнерстве, ни отсылки к законодательству о ГЧП, а значит, и не дает оснований для применения этого правового инструмента к отношениям по охране окружающей среды. Но именно в силу обозначенной выше комплексности исследуемых общественных отношений мы имеем основания говорить об объективной возможности формирования нового для белорусского законодательства и оправданного с точки зрения специфики экологических

отношений вида взаимодействия партнеров: публично-частного партнерства в экологических отношениях (далее – ПЧП).

Здесь следует обратить внимание, что в новой редакции Кодекса Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 № 425-3 (ред. от 18.07.2022) предусмотрена возможность предоставления во временное пользование земельных участков *частным партнерам на основании соглашения о ГЧП* (ст. 18), а потребности, связанные с реализацией названного соглашения отнесены кодексом к «государственным нуждам» (ст. 1). С учетом нахождения значительной части природных ресурсов в государственной собственности учеными отмечается перспективность заключения подобных соглашений и в иных сферах природоресурсных отношений, особенно в сфере недропользования [1].

Введение нового правового средства – ПЧП, наравне с уже существующим ГЧП, ставит вопрос о соотношении терминов «государственный» и «публичный». Так, при понимании того, что данный вопрос возник в результате особенностей перевода на русский язык термина «public-private partnership», мы приходим к выводу, что данные определения применительно к терминологии белорусского законодательства не являются взаимозаменяемыми, то есть в контексте исследуемых отношений «государственный» *не равно* «публичный». Учитывая специфику исследуемого партнерства (сферу партнерства, поощрение инициативности частного партнера, привлечение заинтересованной общественности), можем отметить даже необходимость их разграничения. Для того чтобы наиболее верно истолковать различия в терминах «государственный» и «публичный», обратимся к толковому словарю русского языка: «государственный – обладающий большими административными способностями; принимающий непосредственное участие в управлении государством» [2], данный словарь определяет дефиницию «публичный» как «открытый, гласный» [2]. Так, можно утверждать, что ГЧП указывает на превалирующую функцию государства, его преобладание в такого рода взаимодействии [3]; при этом ПЧП позволяет говорить о большей открытости, гибкости в плане привлечения субъектов к сотрудничеству. В сфере экологических отношений подобная формулировка позволяет также привлекать к сотрудничеству заинтересованную общественность, способствуя тем самым реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. Понимания того, кого относить к данной группе общественности, национальное законодательство не дает, но разъяснение содержится в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г. (далее – Орхусская конвенция), стороной которой Республика Беларусь являлась до 24 октября 2022 г. (Указ Президента Республики Беларусь от 18.07.2022 № 247 «О выходе Республики Беларусь из международного договора»).

Следует отметить, что законодательство об охране окружающей среды развивалось поступательно с учетом тенденций, отражаемых в международных правовых документах. В части доступа к экологической

информации и участия общественности в принятии экологических значимых решений оно опиралось на положения Орхусской конвенции. Так, правовую основу участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений в Республике Беларусь, составляют права, закрепленные в Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004, 04.03.2022, в частности, право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ст. 37); право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы (ст. 40). Закон «Об охране окружающей среды» определяет круг прав и обязанностей граждан (ст. 12) и общественных объединений (ст. 15, 15¹, 15²), что находит развитие в Законе Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З (ред. от 28.06.2022) «Об обращениях граждан и юридических лиц», Законе Республики Беларусь от 04.10.1994 «Об общественных объединениях» (ред. от 14.02.2023). Однако, несмотря на тот факт, что в доктрине юридической науки указывалось на необходимость закрепления понятия «заинтересованная общественность» в национальном законодательстве, а также предлагались возможные формулировки [4, с. 7; 5], данная дефиниция в нем отсутствует. В этом ключе заметим, что ее отсутствие существенно усложняет процесс привлечения заинтересованной общественности к сотрудничеству, а также не позволяет использовать данную формулировку в нормативных правовых актах без раскрытия содержания применительно к механизмам охраны окружающей среды [5]. Особую актуальность данный вопрос приобретает в свете выхода Республики Беларусь из некоторых международных соглашений. Исходя из проведенного анализа к «заинтересованной общественности» следует относить: физических лиц и (или) их группы, которых затрагивает либо может затронуть принятие экологически значимых решений; общественные объединения, которые осуществляют деятельность в области охраны окружающей среды в порядке, установленном Законом «Об охране окружающей среды», и выразили заинтересованность в принятии экологически значимых решений независимо от того, затрагиваются ли их интересы непосредственно принятием такого решения. Официальное определение данного понятия позволит закрепить и механизмы вовлечения общественности в сотрудничество.

ПЧП, таким образом, видится эффективным механизмом, который способен, учитывая специфику экологических отношений, обеспечить результативность существующих механизмов охраны окружающей среды. В силу того, что данное правовое средство охраны окружающей среды имеет как организационное, так и экономическое содержание [6], а также поскольку, как уже отмечалось, в законодательстве Республики Беларусь выстроена система ГЧП, то механизм ПЧП предлагается внедрить в уже существующие нормы для применения исключительно в сфере экологических отношений. Так, свое место нормы о партнерстве могут найти в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», а именно:

предусмотреть закрепление отдельной главы названного закона (например, главы 14¹): «Партнерство государства, бизнеса и заинтересованной общественности в экологических отношениях», в которой предусмотреть возможность реализации публично-частного партнерства в сфере экологических отношений в рамках существующего законодательства о государственно-частном партнерстве с особенностями, установленными Законом «Об охране окружающей среды», с закреплением понятия «публично-частное партнерство в сфере экологических отношений» как «юридически оформленного на определенный срок сотрудничества государственного и частного партнеров, с участием заинтересованной общественности, направленного на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий».

Список использованных источников

1. Шахрай И. С. Перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных правоотношений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2020. – № 13. – С. 155–159.
2. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М.: Полиграфресурсы, 1999. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma133920.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 01.03.2023).
3. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2. – С. 35–42.
4. Макарова Т. И. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений. – Минск: Тонпик, 2003. – 45 с.
5. Губская Н. С. Участие общественности в принятии экологически значимых решений как элемент механизма защиты и обеспечения экологических прав граждан // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]; Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 393–408.
6. Курилович М. П. Формы государственно-частного партнерства и его место в правовом механизме охраны окружающей среды // Междунар. науч.-практ. конф. «Правовое государство в современном мире», 18 мая 2021 г. – Уфа, 2021. – С. 234–248.